

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Олег Юрьевич ЛАРИОНОВ

Уральский государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия
oleg-larionov-04@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры судебной деятельности и уголовного процесса имени П.М. Давыдова Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, доктор юридических наук, доцент **Асия Океановна МАШОВЕЦ**, okeanovna@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве. Рассматриваются вопросы, связанные с определением места электронных доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Изучается судебная практика. Предлагается определение к понятию «электронные доказательства».

Ключевые слова: электронные доказательства, уголовный процесс, электронные носители информации, судебная практика, уголовно-процессуальное доказывание.

ELECTRONIC EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: THEORETICAL AND LAW ENFORCEMENT PROBLEMS

Oleg Yurievich LARIONOV

Ural State Law University
them. V.F. Yakovleva, Ekaterinburg, Russia
oleg-larionov-04@mail.ru

Scientific Supervisor: Professor of the P.M. Davydov Department of Judicial Activity and Criminal Procedure at the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Doctor of Law, Associate Professor **A.O. Mashovets**, okeanovna@bk.ru

Abstract. This article addresses the pressing issue of using electronic evidence in criminal proceedings. It examines issues related to defining the place of electronic evidence in the criminal procedure legislation of the Russian Federation. Judicial practice is examined. A definition of the term "electronic evidence" is proposed.

Key words: electronic evidence, criminal proceedings, electronic storage media, judicial practice, criminal procedural evidence.

В условиях стремительного развития информационных технологий люди всё чаще пользуются информацией, находящейся на электронных носителях. Эти материалы могут содержать в себе любую информацию, которая в соответствии со ст. 74 уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК) может быть признана доказательством. Однако их ключевая особенность – нематериальная природа, существование только в электронной форме, что требует применения информационных технологий для их извлечения и анализа. Современное развитие общества свидетельствует о появлении особого вида доказательств — «электронных доказательств». Тем не менее, их правовой статус и порядок использования продолжают быть предметом дискуссий, что порождает ряд научных и практических проблем:

1. Проблема дефиниции «электронных доказательств».

Ввиду того, что УПК не содержит четкой регламентации понятия «электронное доказательство», в научной среде возникли две ключевые позиции. Согласно одной из них, электронные доказательства следует рассматривать как особую разновидность доказательств. Другая относит электронные доказательства к категории «иные документы».

Одним из сторонников классификации электронных доказательств как особую разновидность доказательств является М.И. Воронин, чья позиция заключается в том, что «современные технологии порождают принципиально новые формы фиксации информации, которые не укладываются в традиционные процессуальные категории. Попытки подвести электронные доказательства под понятие вещественных или письменных доказательств игнорируют их динамическую природу, особенности собирания и исследования» [4, с. 81].

Противоположной точки зрения придерживается А.М. Баранов, который рассматривает электронные доказательства как разновидность «иных документов». Он отмечает, что «доказательства, называемые в нынешней юридической терминологии электронными, после получения и приобщения к уголовному делу стремятся относить к вещественным. Для упрощения их исследования и последующего использования в судопроизводстве их основные и существенные

черты и свойства обобщают и переводят в письменные документы, напечатанные на бумаге» [1, с. 63].

В то же время В.Б. Вехов предлагает перечень объектов, относимых к электронным доказательствам, включая: «файл, сетевой адрес, доменное имя, электронное сообщение, электронный документ, сайт в сети «Интернет», страница сайта в сети «Интернет» и электронная подпись» [2, с. 48]. Этот список может быть дополнен аудио- и видеозаписями, скриншотами и другими цифровыми данными, подлежащими судебному исследованию в рамках дела.

При формировании дефиниции «электронных доказательств» принципиально важно учитывать их нематериальную природу и невозможность непосредственного восприятия без применения специализированных технических средств.

В свете этого, и учитывая сложившуюся судебную практику Российской Федерации, электронные доказательства не формируют самостоятельного вида, а традиционно относятся к категории «иных документов» или вещественных доказательств.

Как считают авторы монографии об электронных доказательствах, «если компьютерная информация (электронные доказательства) и обладает определенными особенностями, то это еще не делает ее автоматически самостоятельным видом доказательств. Только увязав данные особенности с целями и правилами применения уголовно-процессуального закона, можно говорить об электронных доказательствах как состоявшейся категории уголовно-процессуального права» [7, с. 6]. В соответствии с этой позицией электронное доказательство может быть квалифицировано вещественным доказательством, если оно соответствует требованиям, установленным в ч. 1 ст. 81 УПК, то есть представляет собой непосредственный след преступления, совершенного в информационной среде. Когда электронные доказательства несут значимую для уголовного дела информацию, но не демонстрируют характеристик вещественного доказательства, их целесообразно квалифицировать как «иные документы».

Подобная категоризация позволяет органично включить электронные доказательства в действующую систему доказательств.

II. Дифференциация понятий «электронное доказательство» и «электронный носитель информации».

Примечательно, что при отсутствии в УПК легальной дефиниции «электронного доказательства», законодатель активно использует термин «электронный носитель информации», хотя и без предоставления его четкой правовой характеристики. Наиболее комплексную и содержательную дефиницию предложил Ю.В. Гаврилин, определивший «электронный носитель информации» как «устройство, конструктивно предназначенное для постоянного или временного хранения информации в виде, пригодном для использования в электронных вычислительных машинах, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах» [5, с. 48].

Расширяя это понимание, С.В. Зуев относит к электронным носителям информации: «персональные устройства; информационные системы; сетевая инфраструктура; система информационной безопасности; технологические устройства фиксации в правоохранительной деятельности» [6, с. 33].

Ключевая особенность электронных носителей информации заключается в том, что для установления обстоятельств дела важна не столько материальная форма носителя, сколько содержащаяся в нём информация.

Таким образом, в УПК электронные носители информации не являются самостоятельным видом доказательств — их использование осуществляется с учётом подходов, принятых, например, для электронных доказательств.

Вышеуказанные теоретические проблемы в понимании электронных доказательств приводят к возникновению проблем и в правоприменительной деятельности:

1) Проблема целостности электронных доказательств.

Верховный Суд РФ (далее – ВС РФ) в своём кассационном определении обратил внимание, что, если переписка представлена скриншотами, которые со-

держат дефекты, то они не отвечают требованиям, предъявляемым к вещественным доказательствам по ст. 81 УПК.¹

В кассационном определении ВС РФ защитник просил признать диск с видеозаписью недопустимым доказательством, поскольку при его осмотре в суде было обнаружено больше файлов, чем указано в протоколе осмотра. ВС РФ не признал этот довод, сославшись на то, что обстоятельства, подлежащие доказыванию согласно статье 73 УПК, были доказаны, а представленные доказательства оценены судами правильно в аспекте их относимости, допустимости, достоверности и достаточности применительно к разрешению уголовного дела, согласно положениям статей 17, 87 и 88 УПК².

2) Проблема неоднозначности требований к участию специалиста при изъятии электронных носителей.

ВС РФ указал, что отсутствуют основания полагать незаконным изъятие ноутбука без участия специалиста, поскольку данное процессуальное действие не сопровождалось извлечением цифровой информации или созданием копии информации для её владельца взамен самого носителя, который подлежал изъятию, что могло бы потребовать привлечения соответствующего профессионала³.

Следовательно, участие специалиста при изъятии электронных носителей информации как обычного предмета в порядке, установленном ч. 2 ст. 164.1 УПК, необязательно.

3) Необходимость специальных знаний для анализа электронных доказательств.

При исследовании электронных доказательств необходимо установить лингвистические, психологические и иные признаки инкриминируемых виновному лицу преступлений⁴

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.2024 по делу N 225-УД24-23-А6 // Доступ из СПС Консультант+.

² Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2022 N 222-УД22-69-А6 // Доступ из СПС Консультант+.

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2022 N 8-УД22-14СП-А1 // Доступ из СПС Консультант+.

⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 09.10.2024 N 222-УД24-62-А6 / Доступ из СПС Консультант+.

4) Допустимость восстановленной информации.

Осмотр фотографий, которые ранее были помещены в корзину и позже восстановлены в галерею в ходе следственных действий, признаются допустимыми доказательствами¹.

5) Соотношение права на тайну переписки и исследования электронных доказательств.

В данном контексте Конституционный Суд РФ разъяснил, что осмотр и экспертиза абонентских устройств, направленные на извлечение значимой для расследования уголовного дела информации из их электронной памяти, проводимые в установленном законом порядке при осуществлении следственных действий, не требуют вынесения самостоятельного судебного решения. При этом за гражданами, полагающими, что подобные действия следователей и принятые ими процессуальные решения нарушают их конституционные права, включая право на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, сохраняется право на судебное обжалование в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК².

6) Требование подлинников электронных доказательств.

ВС РФ определил: «если участниками уголовного судопроизводства представлены в суд документы в виде электронных образов, то суд в целях проверки и оценки доказательств вправе потребовать представления подлинников этих документов»³

На основании проведённого анализа представляется возможным выделить особенности электронных доказательств:

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.02.2019 N 31-АПУ19-1 // Доступ из СПС Консультант+.

² Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 N 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС Консультант+.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Доступ из СПС Консультант+.

1) В УПК действуют специальные правила сбора, исследования и использования электронных доказательств – ч. 2.1 ст. 82 УПК; ст. 164.1 УПК; ч. 7 ст. 185 УПК; ст. 186.1 УПК.

2) В уголовном судопроизводстве к электронным доказательствам в полной мере применимы 4 общих критерия допустимости: «надлежащий субъект получения доказательства; надлежащий источник (вид) доказательства; надлежащее процессуальное действие, используемое для получения доказательства; соблюдение порядка производства процессуального (в том числе следственного) действия, используемого как средство получения доказательства» [3, с. 47].

3) Соответственно, можно выделить ряд ключевых критериев, обуславливающих недопустимость электронных доказательств:

- Отсутствие непосредственного исследования электронных носителей или содержащейся на них информации;
- Невозможность подтверждения целостности и неизменности электронных данных;
- Нарушение установленного порядка проведения следственного действия, в ходе которого были получены электронные доказательства;
- Отсутствие связи между электронным доказательством и фактом, имеющим значение для уголовного дела.;
- Установление факта фальсификации электронного доказательства.

В заключение следует отметить, что для обеспечения правильной правоприменительной практики критически важно выработать однозначное понимание категории «электронные доказательства». Под ними предлагается рассматривать любые сведения, представленные в электронной форме, которые хранятся, обрабатываются или передаются с использованием электронных носителей информации и информационно-телекоммуникационных технологий. Эти сведения, в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, служат основанием для установления судом, прокурором, следователем или дознавателем наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также иных фактов, имеющих значение для его разрешения.

Список источников

1. Баранов А.М. Электронные доказательства: иллюзия уголовного процесса XXI в. // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 64 – 68.
2. Вехов В.Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 46 – 50.
3. См., напр-р: Воронин М.И. Недопустимая допустимость электронных доказательств. Судебная практика и пробелы в УПК // Уголовный процесс. 2020. № 10. С. 46 – 55.
4. Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex russica. 2019. № 7. С. 74 – 84.
5. Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. N 4 (44). С. 45 – 50.
6. Зуев С.В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2025. 193 с.
7. Собираение электронных доказательств по уголовным делам на территории России и зарубежных стран: опыт и проблемы: монография. Под общ. и науч. ред. Щербы С.П. М.: Проспект, 2022. 168 с.

Информация об авторах

О.Ю. ЛАРИОНОВ — студент 4 курса.

Information about authors

O.Y. LARIONOV — 4st year student.